

П.1-10.

m. Babichyevy

10-

Совершенно секретно

Экз. № 2

СПРАВКА

о практике использования в чекистских мероприятиях
литерных служб и средств оперативной техники в ор-
ганах КГБ Литовской ССР.

Органы КГБ республики при активном содействии литерных служб провели ряд серьезных агентурно-оперативных мероприятий по выявлению и пресечению враждебной деятельности буржуазных националистов и других антисоветских элементов, по проверке агентуры, розыску государственных преступников и других врагов советского государства.

Оперативно-техническим отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР за последнее время проведены некоторые мероприятия по улучшению служебной деятельности личного состава.

В 1960 году только 2-м отделением выполнено 235 заданий. Отделы Комитета шире начали использовать службы "М" и "ВН". Прделана также значительная работа по линии 6-го отделения и 3 служб ОТО.

Вместе с тем в использовании литерных служб все еще имеются серьезные недостатки.

Иногда средства спецслужб отвлекаются на решение второстепенных вопросов, по сигналам, не заслуживающим должного внимания, вследствие чего значительные силы и средства используются нерационально, что наносит ущерб работе по делам, представляющим оперативный интерес.

Так, по заданию бывшего 2-го отдела в марте 1959 г. был установлен литер на квартире "М" с целью проверки его биографических данных. Как и следовало ожидать, в процессе литерных мероприятий никакой ясности в этот вопрос внесено не было, а биографические данные объекта проверили путем спецпроверки и личных бесед с ним.

4064
6

Отмечаются случаи, когда некоторые оперативные работники вместо того, чтобы обеспечить прежде всего агентурной разработкой подозреваемых во враждебной деятельности лиц, без достаточных оснований стремятся разрешить интересующие их вопросы средствами спецслужб. Такая подмена глубокой агентурной работы литерными мероприятиями является неправильной и не дает положительных результатов.

В мае 1958 г. на квартире одного из объектов разработки бывш. 2 отдела КГБ "К" был установлен литер "Н". По имеющимся данным у "К" собирались реэмигранты, прибывшие из Аргентины и вели между собой антисоветские разговоры.

Из-за отсутствия переводчика, владевшего испанским языком, на котором реэмигранты разговаривали, их беседы длительное время записывались на пленки.

Когда эти пленки были направлены в КГБ при СМ Союза ССР и там проиграны, то оказалось, что записывать такие разговоры не было никакого смысла.

Этот пример показывает, что инициаторы литерного мероприятия не приняли достаточных мер к проверке характера сборищ через агентуру, а переложили разрешение данного вопроса на литерную службу. В результате затрачено много усилий, времени и средств бесполезно.

В 1958 году агент "Сергеев" /Клайпедский аппарат КГБ/ сообщил, что работающий с ним на заводе начальник ОТК "К" высказывает ревизионистские взгляды, с антисоветских позиций обсуждает мероприятия, проводимые партией и правительством.

Оперативный работник без достаточной проверки сообщений "Сергеева" поднял из архива дело агентурной разработки на "К", а в дальнейшем, не разобравшись в поступивших материалах, дал задание на установку в его служебном кабинете литеры "Н", оборудование которого было сопряжено с большими трудностями /лишь только по наружной стене дома пришлось прокладывать 35 м. кабеля/.

Разговор "Сергеева" с "К" в эти дни контролировался литером, в результате чего было установлено, что агент дезинформирует органы КГБ.

Опрошенные сослуживцы "К", на которых, как на свидетелей сослался "Сергеев", его сообщения не подтвердили.

Несмотря на это, 23 января с.г. оперработник вновь дал задание на проведение литерных мероприятий в отношении "К" с использованием того же агента.

Не было принято во внимание и то обстоятельство, что "Сергеев" еще в 1952 г. исключался из агентурной сети по мотивам, что материалов, заслуживающих оперативного интереса, не давал, сам высказывал антисоветские взгляды /разрабатывался по делу-формуляру/, имелись сигналы о его расшифровке.

Тем не менее через такого агента в течение продолжительного времени пытались вести разработку "К", а затем решили провести литерные мероприятия.

Характерным в этом отношении также является задание по установке литер в квартире объекта агентурной разработки "Р", в котором указывается:

"Учитывая, что все компрометирующие "Р" материалы исходят в основном от агента "Соловьева" и никакими другими источниками не подтверждены - необходимо для проверки агента "Соловьева" и других агентов, используемых в разработке - в его квартире установить литер "Н".

Несмотря на нелепость подобного задания, бывшее руководство Клайпедского аппарата КГБ дало письменное указание о проведении по данному делу литерного мероприятия.

Некоторые работники не учитывают того, что литерные мероприятия дают положительные результаты больше в том случае, когда они сочетаются с проведением других чекистских мероприятий.

Практика показывает, что пассивное отношение к своевременной подготовке необходимых агентурных мероприятий зачастую приводит к тому, что большие усилия и средства литерных служб расходуются впустую.

Клайпедским аппаратом КГБ разрабатывается бывший преподаватель "Я", который высказывает резкие националистические взгляды и предпринимает усилия выехать за границу. С этой целью он за крупную сумму денег оформил фиктивный брак с немкой "Б", вместе с которой намеревается выехать в ФРГ.

В 1959 г. в газете "Советская Клайпеда" была помещена статья "Проблема еще не решена", автор которой подверг критике "Я". В ответ на эту заметку "Я" написал корреспонденту письмо, носящее антисоветский характер, содержащее угрозы в его адрес.

В связи с этим "Я" на расширенном заседании ГОРОНО был лишен права преподавания. В своем выступлении он открыто заявил, что если ему не разрешат выехать в ФРГ, он будет вооруженно вредить советскому государству.

29 сентября прошлого года на квартире у него установили литер Н, но в силу того, что агентурно-оперативные мероприятия к этому времени не были продуманы и подготовлены, положительных результатов не достигли. А "Я", несомненно, заслуживает серьезного оперативного внимания.

Отрицательно сказывается на проведение литерных мероприятий отсутствие должного взаимного контакта между оперативными сотрудниками и работниками спецслужб. Если в период подготовки мероприятия и оборудования объекта такой контакт и существует, то во время эксплуатации литера он часто отсутствует.

Неправильно поступают некоторые оперативные работники, когда в заданиях, в общих чертах, не указывают цель проводимых мероприятий, не ориентируют на что надо обратить особое внимание.

Так, в июле 1959 г. по заданию I отдела КГБ в квартире агента "Ж" был установлен литер "Н". Вся ориентация работников оперативно-технического отдела в задании сводилась к следующему:

"В соответствии с планом проверки агента в его квартире необходимо установить литер "Н".

За время контроля I отделом никаких мероприятий по этому объекту не проводилось и характеризующих его данных добыто не было.

Отдельные оперативные работники поверхностно подходят к изучению образа жизни объекта, не организуют за ним постоянного агентурного наблюдения во время проведения литературных мероприятий, что приводит к нерациональному использованию литературных служб.

По заданию бывшего I отдела 4 Управления в ноябре 1959 г. был установлен литер "Н" в квартире объекта разработки "Т". Проведившаяся в течение 30 дней работа никаких полезных результатов не принесла, а позднее через агентуру было установлено, что "Т" в связи с похолоданием в указанный период времени в этой квартире не проживал.

Во время работы над объектом "В" /Клайпедский аппарат КГБ/ контролер при появлении проверяемого в квартире фиксировал какой-то шепот, содержание которого разобрать было невозможно. В это же время слышались звуки льющейся жидкости. Создалось впечатление, что "В" встречается у себя с неизвестным лицом и за распитием спиртных напитков ведет разговор о соблюдении мер предосторожности.

Для установления предполагаемой связи "В" на контрольный пункт вместе с контролером поместили разведчика, который должен был при выходе неизвестного из квартиры взять его под наблюдение. Однако продолжительное наблюдение разведчика в доме объекта положительных результатов не дало. После того, как разговор в комнате прекратился и "В" ложился спать, из его квартиры никто не выходил. Впоследствии было установлено, что "В" дома занимается обработкой шерсти, которую предварительно тщательно полощет. Во время работы он привык разговаривать сам с собой. Об этом еще до установки литер на квартире "В" было хорошо известно агентуре. Однако оперативный работник своевременно не изучил привычек и особенностей "В", что привело к ошибочному выводу и затрате на его проверку немало усилий.

Каунасским аппаратом КГБ были получены данные о том, что агент "У" при въезде осенью 1957 г. вместе с женой к родственникам в Польскую Народную Республику установил там связь

с группой литовских националистов, проводящих подрывную деятельность против СССР. О встрече с этими лицами "у" от органов КГБ окрывал.

Через "ПК" были зарегистрированы намерения "у" в 1959 г. вновь посетить родственников, проживающих в ПНР, в связи с чем решили установить у него на квартире литер "Н" для контроля его разговоров с женой. Однако инициаторы проведения этих мероприятий не учли, что жена агента в это время как раз находилась на лечении в больнице и вся работа по проверке "у" свелась к пустой трате времени.

Следует отметить, что имеют место случаи нарушения сроков использования литерной техники на отдельных объектах, на которых продолжительное время контроль не ведется, а средства за использование помещений под контрольные пункты оплачиваются. Вследствие чего расходуются значительные суммы денег без оперативной необходимости, а также сохранность техники должным образом не обеспечивается.

Так, в мае 1956 г. по заданию бывш. 2 отдела при проведении специальных мероприятий по делу "Провод" на квартире "К", являвшегося связью объекта "Мантаса", был установлен литер "Н". Контрольный пункт оборудовали в соседнем доме у гр-ки Королевой, которой за пользование ее квартирой уплатили 5.300 руб.

С августа 1958 г. по данному делу никаких мероприятий, связанных с использованием контрольного пункта, не проводилось, однако техника до сих пор не снята и Королевой за это время безо всякой надобности выплатили 1250 рублей.

По заданию быв. 5 отделения 4 Управления в сентябре 1958 г. был установлен литер "Н" в квартире объекта разработки "Ч" /литер до сих пор не снят/. Контрольный пункт организовали в одной из комнат квартиры бывш. шофера КГБ Комарова. За прошедшее время прослушивание велось в общей сложности 44 дня, а за пользование же комнатой выплачено в виде вознаграждения 2900 рублей. Необходимо отметить, что в течение всего 1959 года по этому объекту не работали ни одного дня, тем не менее, за контрольный пункт выплатили 1900 рублей.

По заданию бывшего 2 отдела КГБ в мае 1958 года установлен литер "Н" в квартире объекта "К", где собирались реэмигранты. Контрольный пункт организовали в квартире бывшего секретаря 2-го спецотдела Ефимовой.

До января 1959 года контроль велся непосредственно из квартиры Ефимовой, за что ей ежемесячно выплачивали по 150-200 рублей. Затем у нее в квартире установили телефон и контрольный пункт перенесли в здание КГБ. Несмотря на это, до октября 1959 года Ефимовой продолжали выплачивать по 150 рублей в месяц. Таким образом Ефимовой в общей сложности было выплачено денег в сумме 3300 рублей.

Каунаским аппаратом КГБ в декабре 1959 года в квартире объекта агентурной разработки "Б" установлен литер "Н". В связи с тем, что большую часть времени объект разработки проживает на другой квартире, в пригороде Каунаса, на оборудованной квартире никаких чекистских мероприятий не проводилось. Однако, за предполагаемое использование комнаты под контрольный пункт, до сих пор выплачивается по 200 рублей в месяц.

Аналогичные факты неправильного использования литерной техники и расходования государственных средств имеют место и по некоторым другим делам.

Расписки на вручение денег в ряде случаев оформляются небрежно, зачастую в них не указывается кто вручил деньги. Имеют место факты, когда деньги вручаются жене содержателя квартиры, а расписки оформляются от имени мужа.

Некоторые работники литерных служб техническую разведку и установку оборудования, а также размонтирование его, не всегда проводят своевременно и квалифицированно, что приводит к нежелательным последствиям. Большую роль в этом отношении играет тщательно продуманный план ввода контролеров в квартиры и служебные помещения, оборудованные под контрольный пункт.

Так, во время оборудования литер "Н" в квартире объекта агентурной разработки "Б" Каунаским аппаратом КГБ, работники оперативно-технического отделения этого же аппарата, видимо, не удачно маскировались под военнослужащих частей ПВО. Когда литер был установлен и к "Б" пришел агент орга-

нов КГБ, то объект проверки от разговора с ним уклонился, пояснив, что очевидно работники КГБ под видом военнослужащих чем-то занимались в его доме.

При разоборудовании техники на чердаке дома, в котором проживает объект разработок Каунасского аппарата КГБ "Я" работники опертехотделения оставили батареи, которые были обнаружены жильцами.

Заподозрив, что дом кем-то заминирован, жильцы дома заявили об этом в органы милиции. Прибывший милиционер пытался задержать работника ОТО, пришедшего завершить разоборудование аппаратуры.

Обо всем этом стало известно объекту разработки.

В ряде случаев создаются серьезные трудности, а иногда и срывы литературных мероприятий из-за отсутствия в ОТО переводчиков иностранных языков, в том числе : английского, немецкого и других.

По линии 6-го отделения недостатки, главным образом, сводятся к тому, что до последнего времени имеют место пропуски объектовых документов по вине переводчиков и контролеров. За истекшее полугодие имело место 2 случая пропусков объектовых документов.

Не всегда еще качественно делаются фотокопии и переводы отдельных документов. В ряде случаев проверка лиц по учетам задерживается.

Не все еще оперативные, да и руководящие работники Комитета, относятся к службе "ПК" с должной ответственностью.

В заданиях редко указываются на что должны обратить внимание работники "ПК" в случае составления меморандума.

Часты случаи, когда в задании указывается только фамилия и имя объекта, город или страна, где он проживает.

Многие оперативные работники указывают старые адреса объектов, по которым они в настоящее время уже не проживают.

Это приводит к тому, что контролеры отбирают большое количество документов однофамильцев, не представляющих для работника никакого интереса.

Некоторые оперативные работники держат на "ПК" отдельных объектов от 2-х до 7 лет. В настоящее время таких объектов насчитывается больше 50, причем, местопребывания многих из них не указано, известна только страна или город.

Отдельные оперативные работники допускают случаи задержки на просмотре объектовой корреспонденции. Работники I-го отдела тт. ДУБРОВИН, ФЕДОРОВ, АРХИПОВ, ЭЙСМУНТАС, МАКСИМОВ, ГОЛЬДИКАС и другие, получив 7 мая с.г. 23 объектовых документа, вернули их лишь на третий день!

Факты задержки документов имеют место и со стороны сотрудников 2-го Управления.

В соответствии с инструкцией по линии "ПК" документы могут быть конфискованы только по решению руководства отдела или Комитета. Это указание отдельные работники нарушают, решая вопросы конфискации самостоятельно.

Некоторые оперативные работники отделов злоупотребляют имеющимися возможностями по фотографированию документов. Прибегают к этому даже в тех случаях, когда в этом нет необходимости. Тов. ВИТКЯВИЧЮС /I отдел Комитета/, например, в апреле т.г. снимал фотокопии почти с каждого объектового документа.

Нет должного контакта у сотрудников 6 отделения с таможенными работниками, почти отсутствуют там доверенные лица.

До настоящего времени руководители 6-го отделения не поддерживали контакта с оперативными работниками Особого Отдела, обслуживающими тамошников, хотя этот Особый Отдел размещается в здании КГБ.

Учет лиц, получающих посылки из-за границы, в том числе и из капиталистических стран, надлежащим образом не организован.

В руководстве периферийными органами со стороны оперативно-технического отдела имеются существенные недо-

статки. Если приезжающими бригадами на места оказывается практическая помощь по конкретным делам, то мероприятия по оказанию помощи в организации работы, обмена опытом организуются пока еще в недостаточной мере. В некоторых случаях ОТО мало вникает в работу своих подразделений, не проявляет должной требовательности к ним. Поэтому во 2-х отделениях в гг. Каунасе и Клайпеда не имеется достаточного количества камуфляжей и инструмента, приспособленного для выполнения специальных работ.

Следовало бы практиковать впредь периодические сборы оперативного состава и отдельных переводчиков для обмена опытом, а также выезды на места опытных работников с целью оказания практической помощи в организации работы.

Необходимо отметить, что руководящие работники недостаточно контролируют, чтобы оперативный состав рационально использовал средства и возможности литературных служб по наиболее важным делам и сигналам, не всегда глубоко вникают в проведение тех или иных чекистских мероприятий.

В порядке улучшения служебной деятельности личного состава литературных служб было бы целесообразно решить следующие вопросы:

1. Создать группы из числа контролеров по изучению иностранных языков, а для периферийных органов и стенографии. Учебу этих групп взять под строгий контроль.

2. Руководящему составу Оперативно-технического отдела следует строго следить за сроками продолжительности контроля. В том случае, если возникает необходимость в продлении сроков литературного контроля, оперативные отделы получают от руководства Комитета на это санкцию с указанием времени работы за объектом.

3. В целях поднятия квалификации периферийных работников следовало бы организовать прохождение практики в опера-

тивно-техническом и 7 отделах, а также направлять на места опытных работников для учебы личного состава и оказания практической помощи.

4. В ОТО КГБ целесообразно создать бюро, которое бы занималось вопросами усовершенствования и рационализации средств оперативной техники.

5. В целях поднятия чекистской квалификации контролерского состава 2-го и 6-го отделений необходимо, чтобы чаще перед ними выступали опытные оперативные работники 2-го Управления и 1-го отдела Комитета.

6. Улучшить контакт с оперативными работниками, обслуживающими тамошников, использовать через доверенных лиц и агентуру их возможности по более тщательному контролю международных посылок.

7. Для просмотра объектовой корреспонденции в выходные дни отделы Комитета должны выделять компетентных оперативных работников.

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТ. ССР
ПОДПОЛКОВНИК -

/ОБУКАУСКАС/

НАЧАЛЬНИК ГРУППЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОБЪЕДИНЕНИЮ
ОПЫТА ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ КГБ ПРИ СМ ЛССР
ПОДПОЛКОВНИК -

/БАБИНЦЕВ/

"24" мая 1960 года.